

На правах рукописи

Ситникова Ирина Викторовна

ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ: ШКОЛА – ВУЗ – РЫНОК ТРУДА
(на примере Нижегородского региона)

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2022

Диссертация выполнена на кафедре прикладной и отраслевой социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
кафедры отраслевой и прикладной социологии
Иудин Александр Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Амбарова Полина Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры связей с общественностью, рекламы
и культурологии ФГАОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Гончарова Наталья Владимировна

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Защита состоится «30» июня 2022 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д.212.166.14 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, корпус 2, ауд. 254.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, к. 1 и на сайте <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования профессионального выбора молодежи обусловлена комплексом проблем во взаимодействии институтов образования и рынка труда в период социально-экономических преобразований российского общества. Содержание и процесс профессионального самоопределения молодых людей изменились в результате реформирования современной системы образования, трансформации трудовой сферы, серьезного пересмотра ценностно-мотивационных установок современной молодежи. Главным институциональным изменением российской системы образования стало введение Единого государственного экзамена, который обострил ситуацию профессиональной нереализованности молодежи в связи со случайным, немотивированным выбором специальности. Нарушение баланса между рынком труда и рынком образовательных услуг, сложности трудоустройства привели к усилению тенденции депрофессионализации в студенческой среде – нежеланию работать по специальности, утрате профессиональных навыков, приобретенных в период обучения. Выпускники вузов часто выполняют не требующую высшего образования работу, а полученные в вузе компетенции не соответствуют запросам работодателей.

Особенностью начальной стадии профессионального самоопределения большинства молодых людей является их неготовность к принятию решения по выбору профессионально-образовательной траектории, зависимость от внешних обстоятельств. Для разрешения проблемы случайного выбора специальности необходимо выявить мотивацию старшеклассников и своевременно разработать меры по повышению мотивированности профессионального выбора молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. В работах социологов XIX-XX веков излагаются общетеоретические социологические подходы к исследованию социального поведения, ценностей личности, мотивации выбора, проблем системы образования. Важное значение для диссертационного исследования имеют положения теории социального действия М. Вебера¹, теории структурного функционализма Т. Парсонса², тео-

¹ Вебер М. Основные социологические понятия. 1990.

² Parsons T. The professions and social structure. 1954; Парсонс Т. Система современных обществ. 1998; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. 1996.

рии рационального выбора Дж. Коулмена, Г. Саймона, Г. Беккера¹, мотивационной теории ожиданий В. Врума², теории социального пространства П. Бурдьё³.

В российской социологии образования, в связи с широкой доступностью высшей школы и ее массовизацией, существует отдельная отрасль социологической науки – социология высшего образования. Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова исследуют историю и современное состояние социологии высшего образования, раскрывают острые проблемы российского образования⁴. Преобразования в системе высшего образования России на современном этапе изучали В.Н. Стегний, В.И. Байденко и Н.А. Селезнева, А.А. Иудин, В.К. Сарьян, В.К. Левашов и О.В. Гребняк⁵. Анализом качественных преобразований российской высшей школы, связанных с реализацией Единого Государственного Экзамена, занимались А.Г. Эфендиев и К.В. Решетникова, Г.Б. Андрущак и Т.В. Натхов⁶. Оценке результатов внедрения в российскую систему образования и эффективности ЕГЭ посвящены работы В.В. Монахова, А.А. Овсянникова, П.Н. Хроменкова, Л.Ф. Борусяк, Г.Г. Малинецкого и А.В. Подлазова, Е.Л. Омельченко и Е.Л. Лукьяновой⁷.

¹ Coleman J.S. The rational reconstruction of society. 1992; Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления. 1993; Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение. 1993.

² Vroom V. Work and Motivation. 1964; Vroom V. Motivation in Management. 1965.

³ Bourdieu P. Cultural Reproduction and Social Reproduction. 1977; Бурдьё П. Социология социального пространства. 2007; Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. 2007.

⁴ Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования. 2019; Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мечта о хорошем образовании: противоречия развития образовательных общностей в российских университетах. 2019; Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала. 2021; Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социальный контекст образовательной неуспешности учащейся молодежи. 2021; Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Риски образовательной неуспешности учащейся молодежи. 2020.

⁵ Стегний В.Н. Содержание высшего образования в инновационно-информационном обществе. 2018; Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. 2017; Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Оптика взгляд на будущее. 2017; Иудин А.А. Современные реформы образования как фактор разрушения социального капитала. 2017; Сарьян В.К., Левашов В.К., Гребняк О.В. Негативные явления в образовании РФ – реальная угроза технологическому суверенитету страны. 2021.

⁶ Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Социальные аспекты ЕГЭ: ожидания, реальность, институциональные последствия. 2004; Андрущак Г.В., Натхов Т.В. Введение ЕГЭ, стратегии абитуриентов и доступность высшего образования. 2012.

⁷ Монахов В.В. ЕГЭ: общие проблемы и анализ результатов. 2014; Овсянников А.А. Единый Государственный Экзамен: кто и как его сдал. 2010; Хроменков П.Н. Что критикуют критики ЕГЭ. 2013; Борусяк Л.Ф. ЕГЭ как зеркало проблем российского образова-

Труды А.И. Пишняка и Н.В. Халиной, И.А. Прахова, А.В. Мальцева и Д.В. Шкурина посвящены изучению образовательных возможностей и барьеров к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ¹.

В работах Е.М. Борисовой, А.А. Оникко, В.С. Волегова рассмотрены социологические подходы к изучению профессионального самоопределения². Исследования Д.Л. Константиновского и Е.С. Поповой, Г.А. Чередниченко, М.А. Абрамовой, Е.Д. Вознесенской, М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги посвящены изучению социального поведения молодежи в системе образования: по итогам многолетних исследований ими представлена динамика изменений образовательных стратегий российской молодежи³. Жизненные стратегии и профессионально-образовательные траектории исследовались Н.П. Нарбут и И.В. Троцук, А.А. Иудиным и Т.О. Подольской, М.Л. Максимовой⁴.

Процессы формирования, трансформации и динамики ценностных ориентаций молодежи в различные исторические периоды отражены в работах В.Н. Стегния и О.В. Горбуновой, Л.Н. Банниковой, Л.Н. Борониной и Ю.Р. Вишневого, Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова⁵. Влияние ценностных уста-

ния. 2009; Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования. 2011; Омельченко Е.Л., Лукьянова Е.Л. Эффективность ЕГЭ: попытка социологического анализа. 2006.

¹ Пишняк А.И., Халина Н.В. Представления родителей московских школьников об успешной сдаче ГИА и ЕГЭ: возможности и барьеры. 2015; Прахов И.А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы. 2015; Прахов И.А. Влияние инвестиций в дополнительную подготовку на результаты ЕГЭ. 2014; Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Единый государственный экзамен в мнениях родителей крупного промышленного центра. 2018.

² Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект. 1995; Оникко А.А. Самоопределение старшеклассников при выборе профессии: социологический анализ. 2011; Волегов В.С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения. 2016.

³ Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация. 2017; Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Современный выпускник школы в новых условиях выбора. 2016; Константиновский Д.Л. Новая молодежь в новой реальности образования. 2016; Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. 2020; Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. 2014; Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. 2015; Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. 2011.

⁴ Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения в профессиональной сфере. 2014; Иудин А.А., Подольская Т.О. Многообразие факторов профессионального выбора молодежи. 2017; Максимова М.Л. Образовательные стратегии студентов регионального университета. 2007.

⁵ Стегний В.Н. Социологический подход к определению категорий "социальные установ-

новок на профессиональное самоопределение молодежи изучали Е.В. Ярина и С.И. Некрасов, Н.В. Корж, А.В. Аграшенков, Н.Р. Мальков и Т.В. Мусиенко¹. Особенности мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность молодого поколения рассматриваются И.В. Клименко, С.Н. Гончар и С.Г. Кучеряну². Е.В. Яшкова, Д.Ю. Вагин, М.В. Сипрова и Д.А. Ефимова исследовали значение ценности труда и трудовой деятельности в общей системе ценностей молодежи³.

Анализ социальных факторов профессионального выбора молодежи является ключевым вопросом и социологии образования, и социологии молодежи. Роль института образования в процессе профессионального самоопределения российской молодежи исследовалась в работах Д.В. Зернова, А.А. Иудина и А.А. Овсянникова, Г.А. Чередниченко⁴. Проблемы профориентации школьников рассматривались в работах П.А. Амбарово́й и М.В. Немировского, В.Н. Стегния и В.В. Шувалова⁵. Мотивацию получения высшего образования и выбора профессии изучали Н.Б. Горбачева, О.И. Крушельницкая и М.В. Полевая, Е.Л. Лукьянова и Н.В. Гончарова, Е.С. Попова⁶. Поведенческие модели абитуриентов при выборе специально-

ки" и "ценностные ориентации личности". 2017; Стегний В.Н., Горбунова О.В. Студенчество как группа общественности. 2012; Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества. 2013; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров. 2012; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию. 2013.

¹ Ярина Е.В. Динамика ценностных ориентаций профессионального самоопределения студенческой молодежи (социологический аспект). 2014; Некрасов С.И., Ярина Е.В. Ценностные ориентации и нравственные установки современной студенческой молодежи. 2015; Корж Н.В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи. 2011; Аграшенков А.В., Мальков Н.Р., Мусиенко Т.В. Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы. 2015.

² Клименко И.В., Гончар С.Н., Кучеряну С.Г. Особенности мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность абитуриентов вуза. 2018.

³ Яшкова Е.В., Вагин Д.Ю., Сипрова М.В., Ефимова Д.А. Трудовые ориентации современного молодого поколения и трудности экономического развития страны. 2018.

⁴ Зернов Д.В. Влияние стратегии выбора вуза на процесс обучения и профессиональные ориентации студентов. 2019; Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества. 2015; Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. 2014.

⁵ Амбарово́й П.А., Немировский М.В. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий. 2020; Стегний В.Н., Шувалов В.В. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи Прикамья: традиции, новации, факторы. 2016.

⁶ Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность

сти рассматривались М.В. Рябоконь, С.Н. Куриловым и М.Ю. Кузьминовым, Я.В. Ушаковой¹.

Исследования В.Н. Стегния, Л.Н. Курбатовой, А.А. Пучкова и Г.В. Разинского, К.Ю. Терентьева, А.Г. Эфендиева и М.В. Кондрашовой посвящены различным аспектам российского студенчества². Ю.Р. Вишневский, Д.Ю. Нархов и Я.В. Дидковская, И.С. Помазкова выявили современные тенденции процесса профессионального самоопределения студенческой молодежи³. Н.Л. Москвичева, Н.С. Мартышенко рассматривали динамику мотивации учебной деятельности и образа профессии у студентов⁴.

Социологический анализ российского рынка труда, его взаимодействия с рынком образовательных услуг рассмотрены в работах И.Е. Золина, Е.А. Шуклиной и М.В. Певной, Е.В. Кузьминой и Н.В. Гончаровой⁵. Вопросы трансформации трудовой сферы, новых форм трудовых отношений за-

профессий на рынке труда. 2015; Крушельницкая О.И., Полевая М.В. Формирование оптимальной мотивации к получению высшего образования. 2018; Лукьянова Е.Л., Гончарова Н.В. Повседневный образ жизни рабочей молодежи в провинции. 2019; Гончарова Н.В. Удовлетворенность профессиональным выбором молодых рабочих. 2017; Попова Е.С. Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодежи. 2015.

¹ Рябоконь М.В. Социальные компоненты поведения абитуриентов (на примере классического университета). 2017; Курилов С.Н., Кузьминов М.Ю. Выбор абитуриентами вуза: опыт исследования мотивов и факторов. 2017; Ушакова Я.В. Мотивация выбора вуза и специальности в контексте формирования человеческого капитала. 2017.

² Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет современного студенчества. 2010; Стегний В.Н., Пучков А.А. Ценностные ориентации студентов «Городского» и «Негородского» вуза как фактор взаимодействия «Преподаватель – студент». 2013; Разинский Г.В., Стегний В.Н. Студенты Прикамья: статус, ценности, поведение, 2015; Терентьев К.Ю. Высшее образование в структуре образовательных и профессиональных стратегий молодежи. 2014; Терентьев К.Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии. 2016; Эфендиев А.Г., Кондрашова М.В. Московское студенчество 1995-2000 гг.: социальная ситуация, тенденции, перспективы. 2004.

³ Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация. 2018; Дидковская Я.В. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика. 2017; Помазкова И.С. Профессиональное самоопределение российской молодежи в условиях социальной неопределенности. 2011.

⁴ Москвичева Н.Л. Динамика образа профессии и мотивации учебной деятельности у студентов начальных курсов. 2010; Мартышенко Н.С. Формирование образа профессии на пути будущего трудоустройства выпускников вузов. 2017.

⁵ Золин И.Е. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов и качество образования. 2019; Золин И.Е. Социологический анализ рынка труда современной России. 2019; Шуклина Е.А., Певная М.В. Высшее образование и институт работодателей: проблемы эффективности межинституциональных взаимодействий. 2017; Кузьмина Е.В., Гончарова Н.В. Формы взаимодействия предприятий и учебно-образовательных структур при подготовке кадров для инновационных предприятий региона. 2021.

нимались Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, Н.В. Кабеева, Н.З. Скударева¹. Теме трудоустройства выпускников вузов, их востребованности у работодателей посвящены работы Д.Л. Константиновского, Д.И. Беркутовой и Е.М. Громовой, Г.А. Ключарева, Е.Г. Абрамовой и В.В. Борщ². Сложности адаптации молодых специалистов на рынке труда отражены в работах С.Ю. Иванова, А.С. Иванова, Д.Е. Морковкина и Н.С. Гуменной, В.А. Мищенко и И.А. Тенюниной³.

Работы перечисленных авторов позволили изучить основные социологические подходы к исследованию выбора специальности и выявить роль высшего образования в профессиональном самоопределении молодежи. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что выбор учебного заведения и направления подготовки представляется серьезным этапом в жизни молодых людей, и изучение их профессионально-образовательных траекторий сегодня по-прежнему актуально. В условиях реформирования экономики и системы образования, а также возникновения новых внешних факторов осложняется определение профессионального пути молодежи. В связи с этим возникает значимая потребность в изучении объективных и субъективных причин формирования профессионального самоопределения и профессионально-образовательных стратегий молодого поколения. Необходимость более глубокого изучения данного вопроса обусловила выбор объекта, предмета и цели данного исследования.

Объект исследования: профессиональное самоопределение современной молодежи.

Предмет исследования: формирование профессионального самоопределения молодежи Нижегородского региона.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда. 2015; Кабеева Н.В. Проблемы трудоустройства и профессионального самоопределения молодежи. 2014; Скударева Н.З. Проблема трудоустройства молодежи на рынке труда. 2017.

² Константиновский Д.Л. Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи. 2014; Беркутова Д.И., Громова Е.М. Мониторинг профессиональных планов современных провинциальных студентов. 2015; Ключарев Г.А. Разрыв образования и рынка труда: мнение экспертов. 2015; Абрамова Е.Г., Борщ В.В. Показатели востребованности выпускников на рынке труда. 2010.

³ Иванов С.Ю., Иванов А.С., Морковкин Д.Е., Гуменная Н.С. Профессиональные траектории выпускников вузов и их трудовая адаптация. 2016; Мищенко В.А., Тенюнина И.А. Условия становления траектории профессионального развития студентов вузов. 2018.

Цель исследования: выявление факторов, влияющих на профессиональное самоопределение молодежи Нижегородского региона – от школы и вуза до рынка труда.

Реализация цели определила решение следующих **задач исследования:**

1. Определить релевантную теоретическую основу объяснения формирования профессионального самоопределения молодежи.
2. Выявить особенности процесса профессионального выбора молодежи в школе.
3. Построить типологию профессионального самоопределения абитуриентов на этапе поступления в высшие учебные заведения.
4. Охарактеризовать динамику мотивации профессионального выбора студенческой молодежи в преемственности и развитии и осуществить классификацию мотивов.
5. Раскрыть послевузовские ожидания и представления студенческой молодежи о своих профессиональных перспективах.

Гипотеза исследования.

Профессиональное самоопределение начинается в школе и продолжается во время обучения в вузе. Важнейшим фактором процесса профессионального самоопределения является мотивация, сформированная на основе рационального понимания выгоды и издержек профессионально-образовательного процесса. Студенты переосмысливают свой выбор с учетом полученных знаний о профессии и практического опыта: к концу обучения в вузе первичный выбор актуализируется и уточняется в начале трудовой деятельности или происходит отказ от выбранной профессии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили рассмотренные во взаимосвязи теории социального действия М. Вебера, структурного функционализма Т. Парсонса, рационального выбора Дж. Коулмена, Г. Беккера, Г. Саймона, мотивационной теории ожиданий В. Врума, концепции социального пространства П. Бурдьё, отраслевые социологические теории – социология молодежи, социология труда и социология образования.

Эмпирическая база диссертационного исследования:

1. Федеральные нормативно-правовые акты в сфере образования: Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (2001 г.); Постановление правительства РФ «Об организации эксперимента по введению Единого государственного экзамена» (2001 г.); Федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (2007 г.), «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.); Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования»» (2017 г.); Приказ Минтруда России, Минобрнауки России «Об утверждении комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году» (2020 г.).

2. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики; Министерства науки и высшего образования РФ; Министерства просвещения РФ; Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области (2015-2021 гг.).

3. Исследования, проведенные автором в 2016-2021 гг.

- 1) «Профессиональные установки и профессиональные ориентации студенческой молодежи», 2016-2017 гг. Метод сбора информации – глубинное интервью студентов 1–5 курсов различных специальностей в 12 вузах г. Нижнего Новгорода, N=300. Длительность интервью от 40 мин. до 1 ч. Выборка целевая, квотная по половозрастному составу, по курсам обучения и вузам.
- 2) «Особенности профессионального выбора абитуриентов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского», 2018 г. Метод сбора информации – анкетный опрос абитуриентов ННГУ, N=579. Выборка целевая, квотная по полу, по количеству заявлений, поданных в приемную комиссию на конкретные факультеты ННГУ.
- 3) «Мотивация выбора вуза и профессиональные стратегии нижегородских студентов», 2019 г. Метод сбора информации – анкетный опрос студентов 1–5 курсов очных отделений различных направлений подготовки в 9 ведущих вузах г. Нижнего Новгорода, N=858. Выборка целевая, квотная по половозрастному составу, по курсам обучения и вузам.

4. Вторичный анализ баз данных: «Нижегородский университет: абитуриент'95» – Балабанова Т.Н., Иудин А.А., Стрелков Д.Г., 1995 г., N=916; «Абитуриент ННГУ 2006 г.: ценностные установки и профессиональные ориентации» – Максимова М.Л., 2006 г., N=617; «Профессиональный выбор студентов ННГУ» – Рябоконь М.В., 2016 г., N=577.

Научная новизна исследования

1. Определена наиболее релевантная теоретическая основа объяснения формирования профессионального самоопределения молодежи.

2. Особенностью процесса профессионального выбора молодежи в 10-11 классах школы является выбор направления будущей профессиональной деятельности в рамках определения списка предметов ЕГЭ. Выявлены три стратегии выбора профессионально-образовательной траектории: 1) осознанный выбор; 2) неосознанный выбор с ориентацией на легкие предметы для сдачи ЕГЭ; 3) отложенный выбор с ориентацией на расширенный список ЕГЭ. Выявлено преобладание второй и третьей стратегии. Несформированность мотивации приводит к неудовлетворенности во время обучения и неопределенности перспектив трудовой деятельности после окончания вуза.

3. Профессиональный выбор абитуриентов включает в себя восемь типов мотиваций с ориентацией на 1) престиж профессии и образования, 2) бизнес, 3) госслужбу, 4) мнение и рекомендации родителей, друзей, учителей, 5) личностное развитие, 6) творчество в будущей профессиональной деятельности, 7) научно-педагогическую деятельность, 8) случайный выбор.

4. Охарактеризована динамика мотивации профессионального выбора студенческой молодежи, содержательно мало отличающейся от структуры мотивации абитуриентов, но обладающей более выраженным прагматизмом. Классификация установок профессионального выбора студентов включает пять групп с ориентацией на 1) преимущества высшего образования, 2) преимущества профессии на рынке труда, 3) реализацию собственных способностей и наклонностей, 4) косвенный выбор, 5) случайный выбор.

5. Послевузовские ожидания и представления студенческой молодежи о профессиональной перспективе зависят от осознанности выбора на всех его этапах и в значительной степени связаны с обретаемым профессиональным профилем. В связи с этим наблюдаются значимые отличия ожиданий у студентов разных вузов и специальностей.

Положения, выносимые на защиту

1. Для объяснения формирования профессионального самоопределения молодежи наиболее релевантным является синтез теоретических подходов П. Бурдье, Дж. Коулмена, Г. Беккера, Г. Саймона, В. Врума. Концепция социального пространства П. Бурдье использовалась для объяснения системы образования как специфического поля конвертации человеческого капитала; теория рационального выбора Дж. Коулмена, Г. Беккера, Г. Саймона использовалась для характеристики поведения молодежи как рационального в пределах своей компетенции; мотивационная теория В. Врума использовалась для объяснения динамики поведенческих моделей молодежи на основе сопоставления ожиданий и достигнутого результата.

2. Выявлена особенность процесса профессионального выбора современной российской молодежи в результате введения ЕГЭ: в период определения школьником предметов для сдачи ЕГЭ фактически осуществляется и выбор направления будущей профессиональной деятельности. Профессионально мотивированные молодые люди совершают осознанный выбор профессии, вуза, необходимых для поступления предметов ЕГЭ. Многие абитуриенты совершают профессионально неосознанный выбор: выбирают не направление подготовки, а предметы для сдачи ЕГЭ, чаще легкие и любимые в школе, в результатах экзамена которых уверены, будущая специальность определяется данным набором госэкзаменов. Старшеклассники без четкого понимания, в какой вуз и на какую специальность хотели бы поступать после окончания школы, совершают отложенный выбор, составляя расширенный список предметов ЕГЭ «на всякий случай». Процесс профессионального самоопределения, осуществленный без учета интересов личности, рынка труда, приводит к неудовлетворенности студентов при обучении и к неопределенным перспективам трудоустройства выпускников вуза.

3. Спецификой восьми типов профессиональной ориентации абитуриентов является декларирование представителями этих групп отличающихся мотивационно-ценностных установок, частично пересекающихся между собой. *Абитуриенты с ориентацией на престиж профессии и образования* демонстрируют прагматизм в выборе вуза и специальности, главным ориентиром является не содержание будущей трудовой деятельности, а престижность той или иной профессии, рейтинг вуза, качество образования. Прагматичен, но с оттенком наивного романтизма, профессиональный выбор

ориентированных на бизнес абитуриентов – они думают об успешном трудоустройстве после окончания вуза с гарантией высокого дохода и карьерного роста. *Желающие работать на государственной службе* тоже ориентированы на карьерный рост, ожидая от работы не столько высокой зарплаты, сколько социальных гарантий и уважения окружающих к их будущей профессии. *Поступающие в вуз с опорой на мнения и рекомендации родителей, друзей, учителей* демонстрируют вариант инфантильного выбора, выбирают легкий для себя профессионально-образовательный путь, скорее, с целью получения высшего образования, чем приобретения профессии. Осознанный выбор часто проявляют *ориентированные на личностное развитие абитуриенты* – их привлекает возможность обучения по специальности, гарантирующей интересную работу и рост профессионализма. *Абитуриенты, стремящиеся к творчеству в будущей профессиональной деятельности*, целенаправленно выбирают специальность в соответствии со своими способностями и интересами, главным мотивом выступает именно творческая реализация в трудовой деятельности, а не ее престижность и материальное обеспечение. Среди молодежи, *ориентированной на научно-педагогическую деятельность*, практически нет людей, сделавших выбор профессии случайно. Основной ценностью для них является интересная работа по уважаемой в обществе специальности, независимо от оплаты труда. В противоположность им *абитуриенты, совершившие случайный выбор*, делают его стихийно или под чьим-то влиянием; чаще других полагаются на результаты ЕГЭ, подают документы для поступления во многие вузы на различные факультеты одновременно, слабо информированы о профессиях и сферах будущей трудовой деятельности.

4. У студентов во время обучения сохраняется профессиональная неопределенность, ориентация на престиж, ценности индивидуального успеха и материального благополучия, выявленные у абитуриентов на этапе поступления. Одной из основных причин выбора вуза и специальности студентами является возможность обучения на бюджетной основе, для части студентов важен сам факт получения высшего образования, а не приобретение конкретной специальности. Классификация профессиональных установок студентов продолжает типологию абитуриентов, но в процессе обучения некоторые мотивы меняются, а другие остаются неизменными и актуализируются, приобретая новые черты. Студенты, в зависимости от мотива-

ционно-ценностных ориентаций, определяют свой профессионально-образовательный выбор в пяти группах. *Студенты, ориентированные на преимущества высшего образования*, стремятся стать образованными людьми, получить диплом вуза, дающего качественное образование. Реализация своего потенциала по престижной и востребованной на рынке труда профессии является главной составляющей жизненного успеха. Основной мотив получения высшего образования у *студентов, нацеленных на преимущества профессии на рынке труда*, связан со стремлением стать образованными, высокооплачиваемыми, квалифицированными профессионалами, востребованными работодателями. Они стремятся к реализации карьерных планов, поэтому факторы престижности и перспективности имеют приоритетное значение при выборе профессии. В основе мотивации *студентов, желающих реализовать собственные способности и наклонности*, лежат установки на профессиональный интерес и личностное развитие, самоутверждение в труде, удовлетворенность деятельностью. Реализация способностей, интересное обучение, повышение не только материальной, но и статусной позиции – ведущие мотивы выбора направления подготовки. *Совершившие косвенный выбор студенты* находились под влиянием внешних факторов, с ориентацией на родственников, учителей и сверстников, на материальную сторону будущей профессии, а не на свои способности. У них выявлено крайне поверхностное понимание предстоящей трудовой деятельности. *Для студентов, сделавших случайный выбор*, получение диплома является характеристикой самого образования. Они делают профессионально-образовательный выбор, исходя из легкости поступления и обучения, в большинстве случаев руководствуясь результатами ЕГЭ и наличием бюджетных мест. Студенты этой группы часто необъективно оценивают свои способности, говорят о престижности получаемой профессии, однако не видят в ней шансов для карьерного и материального роста, социального продвижения.

5. В процессе получения высшего образования и приобретения опыта практической деятельности у многих студентов происходит переосмысление принятого решения по выбору специальности. Мотивированность получения высшего образования, выбора профессии и вуза конкретизируется студентами во время принятия решения о сфере трудовой деятельности, места работы, у многих происходит трансформация образа профессии. В оценках своего профессионального будущего у студентов сочетаются опти-

мистичные ожидания с пессимистическим восприятием перспектив своего трудоустройства. Молодые люди, получающие образование в традиционной профессиональной сфере деятельности (врачи, программисты, переводчики), чаще других отмечают свое желание работать по выбранной профессии. Значительная часть студентов, обучающихся по относительно новым специальностям, в основном, социально-экономической сферы, слабо представляют себе содержание профессиональной деятельности.

Профессионально-ценностная мотивация у студентов различных типов высших учебных заведений отличается. *Студенты медицинского университета* совершают чаще других осознанный выбор профессии и уверены в успешном трудоустройстве, росте дохода и карьеры; *студенты классического университета*, наоборот, реже других делают осознанный выбор профессии и часто испытывают неуверенность в вопросах трудоустройства и карьерного развития после обучения. *Студенты экономических и управленческих вузов* весьма оптимистичны в перспективах выбора мест трудоустройства, им важен факт получения диплома по престижной профессии. *Значительная часть студентов гуманитарных и педагогических вузов* сомневаются в правильности профессионального выбора, реже других говорят о престижности специальности, не уверены в возможностях трудоустройства на места с высокой оплатой труда. *Обучающиеся в технических вузах* чаще других выбирают вуз, ориентируясь на легкость поступления и возможность найти работу с высоким доходом и перспективами карьерного роста.

Теоретическая значимость работы: охарактеризованный процесс профессионального самоопределения абитуриентов и студентов расширяет существующие взгляды на ценностную мотивацию и профессиональные траектории современной молодежи. Предложенная в работе типология поведения абитуриентов во время выбора специальности и студентов при получении образования вносит вклад в методологию исследования по проблемам профессионального выбора. Сформулированные в работе положения в дальнейшем могут быть использованы в качестве оснований для научного поиска обоснованных корректировок воспитательной работы в области профессионального выбора старших школьников, абитуриентов и, главное, профессионального становления студентов конкретных вузов и специальностей.

Практическая значимость заключается в возможности разработки

на основе полученных результатов эффективной системы профориентационной работы с разными группами молодежи. Выявление факторов, влияющих на профессиональное самоопределение, позволит разработать программу по уточнению представлений молодежи о будущей специальности, формированию у молодых людей способности ориентироваться в требованиях профессиональной деятельности и умения гибко встраиваться в измененные системы и структуры в условиях динамично меняющегося мира профессий. Анализ мотивов выбора высшего образования, конкретной профессии и вуза может стать основой для разработки комплекса мер социальной политики в направлениях работы с молодежью с целью повышения уровня осознанности профессионального выбора. Результаты исследования могут использоваться в вузовских учебных курсах по социологии образования, социологии труда, социологии молодежи.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК. Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследования: П.21 – Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества; П.26 – Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование.

Достоверность и обоснованность результатов исследования достигается путем использования релевантных социологических теоретико-методологических подходов, сочетанием качественных и количественных социологических методов, применением стандартизованных методов обработки эмпирических данных с использованием программ ЛЕКТА и Form Processor.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования прошли апробацию:

– на 7 международных конференциях: «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии» (Н. Новгород, 2016); «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Н. Новгород, 2017); IX социологическая Грушинская конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир» (Москва, 2019); «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессиона-

лах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Н. Новгород, 2019); «Социальные процессы современной России» (Н. Новгород, 2020); «Трансформация труда в (де)глобализирующемся обществе» в рамках Международного Форума труда (Санкт-Петербург, 2021); «Старшее поколение современной России» (Н. Новгород, 2021).

– на 5 всероссийских и национальных конференциях: I чтения памяти В.Т. Лисовского (Москва, 2017); II Всероссийская научная конференция «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе» (Н. Новгород, 2019); XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (Санкт-Петербург, 2019); Научно-практическая конференция «Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы» (Н. Новгород, 2020); XXII Национальная научная конференция «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» (Таганрог, 2021).

Основные положения диссертации отражены в 21 научной публикации общим объемом 13,1 п.л. (личный вклад – 9,7 п.л.), в том числе в 7 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (личный вклад 4,3 п.л.), в 1 разделе коллективной монографии (1,2 п.л.).

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется гипотеза, описываются теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, раскрываются положения научной новизны, выносимые на защиту, представляются теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, апробация результатов исследования.

В первой главе **«Специфика профессионального самоопределения молодежи в условиях реформы образования»** на основе теоретических социологических подходов рассматривается профессиональное самоопределение как процесс выбора молодежью варианта профессионального развития на основе ценностных ориентаций, исследуется роль системы выше-

го образования как основного механизма накопления человеческого капитала. Анализируется взаимовлияние рынков труда и образовательных услуг в ходе социально-экономических трансформаций российского общества.

В первом параграфе первой главы **«Особенности профессионального самоопределения молодежи, вызванные преобразованиями российской системы образования»** на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, исследуется роль системы образования в формировании человеческого капитала в условиях глобализации, экономических, социальных, социокультурных трансформаций общества. Согласно концепции П. Бурдье, образовательная система играет главную роль в передаче культурного и конвертации человеческого капиталов. Выявлена связь между накоплением человеческого капитала и профессиональными стратегиями молодежи, заключающаяся в корреляции умений, знаний, навыков, квалификации со спросом на рынке труда. Определена особенность профессионального самоопределения молодежи, состоящая в незавершенности выбора профессии, ревизии выбора во время обучения и получения опыта трудовой деятельности. Показана зависимость процесса выбора варианта профессионального развития от ценностных ориентаций молодежи, в первую очередь, от установки на прагматизм: большинство молодых людей воспринимают получение образования как инвестицию в статусную позицию.

Во втором параграфе первой главы **«Единый государственный экзамен в структуре факторов, влияющих на профессионально-образовательные стратегии молодежи»** исследуется влияние ЕГЭ на процесс формирования профессионально-образовательных стратегий молодежи. В этот период абитуриенты совершают комплекс действий, связанных с выбором конкретного учебного заведения и принятием решения о поступлении. В ситуации выбора молодежь стремится получить результат, минимизируя свои издержки, ориентируясь на индивидуальные мотивы, что объясняется теорией рационального выбора Дж. Коулмена, Г. Беккера, Г. Саймона. Выбор профессионально-образовательной стратегии во многом обусловлен социально-экономическим положением, материальным благосостоянием и социальным статусом семьи будущего студента. Для повышения шансов на поступление в вуз родители и учащиеся выбирают стратегии, связанные с дополнительной подготовкой, вложением инвестиций.

Анализ положительных и отрицательных сторон ЕГЭ показывает, что

являясь инструментом выравнивания шансов молодежи на получение высшего образования, расширения их образовательных возможностей, он не обеспечивает реального равенства возможностей при поступлении для всех категорий абитуриентов. Выявлено, что в результате введения ЕГЭ изменился сам процесс профессионального выбора старшеклассников: часто происходит замена выбора профессии выбором вуза или предметов для сдачи ЕГЭ. Отмечается тенденция неопределенности выпускников школ в профессиональном самоопределении, когда важным является сам факт поступления в вуз, а не выбор конкретной специальности.

В третьем параграфе первой главы **«Профессиональное самоопределение молодежи в контексте требований рынка труда»** определено, что в различные периоды жизни привлекательность профессии меняется, происходит трансформация ее образа. Согласно теории В. Врума, под влиянием внешних факторов параметры ожиданий пересматриваются, и при низких шансах достижения успеха человек меняет направление профессиональной деятельности. Рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается молодежь в процессе профессионального становления в условиях трансформации института образования и смены структуры занятости населения. Это прежде всего несоответствие профессиональной подготовки потребностям современного рынка труда, недостаток механизмов трудоустройства молодых специалистов, социальная незрелость выпускников. Экспертами отмечается, что при решении проблемы трудоустройства молодежи необходимо тесное взаимодействие вузов с работодателями, повышение осведомленности молодежи о ситуации на рынке труда и о его объективных потребностях. Эта точка зрения во многом исходит из времен распределения молодых специалистов, но эта система не работает в условиях рыночных отношений. С этим связано и мнение работодателей, которые отмечают проблему подготовки специалистов для уходящей экономики, без ориентации на современный рынок труда. Взаимодействие основных субъектов сфер образования и занятости (работодателей, органов государственного управления и учебных заведений) может способствовать улучшению ситуации с подготовкой кадров, а трудоустройство выпускников должно стать результатом деятельности системы образования. Однако механизм такого взаимодействия по-прежнему не определен.

Во второй главе **«Профессионально-образовательные стратегии**

учащейся молодежи» осуществлен эмпирический анализ особенностей профессионального самоопределения абитуриентов на этапе поступления в вузы и студентов в период обучения, проведен сравнительный анализ ценностно-мотивационного поведения и профессиональных планов студентов различных типов вузов.

В первом параграфе второй главы **«Профессиональный выбор молодежи в условиях Единого государственного экзамена»** выявлены основные мотивы получения высшего образования, выбора вуза и специальности. Формирование образовательных стратегий и постановка профессиональных целей начинается с мотивации к образованию, которая определяется социальным окружением, влиянием ценностей, сформированных у молодых людей. Процедура ЕГЭ оказывает существенное влияние на профессиональный выбор абитуриентов. В результате анализа глубинных интервью студенческой молодежи выявлены три стратегии выбора профессионально-образовательной траектории: 1) осознанный выбор; 2) неосознанный выбор с ориентацией на легкие предметы для сдачи ЕГЭ; 3) отложенный выбор с ориентацией на расширенный список ЕГЭ. Подавляющее большинство выбирало вторую и третью стратегии, важным фактором для них было поступление на бюджетное место.

Данная типология мотивов профессионального выбора студентов во многом соотносится с результатами анкетного опроса абитуриентов, многомерный анализ результатов которого позволил выделить восемь групп абитуриентов, отличающихся профессиональными ориентациями при выборе вуза и факультета, намерений реализовать свои цели в области образования в зависимости от представлений об успехе и путях его достижения (табл. 1).

Таблица 1

Пересечение групп профессиональных ориентаций абитуриентов*, %

<i>Профессиональные ориентации</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
1. Престиж профессии и образования	60	18	20	17	15	5	8	0
2. Бизнес	18	27	5	7	6	2	0	4
3. Госслужба	20	5	26	6	6	0	3	2
4. Мнение социального окружения	17	7	6	23	0	1	1	3
5. Личностное развитие	15	6	6	0	20	3	4	1
6. Творчество в проф. деятельности	5	2	0	1	3	8	2	1
7. Научно-педагогическая работа	8	0	3	1	4	2	12	1
8. Случайный выбор	0	4	2	3	1	1	1	18

* Множественный выбор

Группы заметно пересечены, поскольку большинство молодых людей имеют несколько мотиваций, и все пересекаются с ориентацией на престиж, являющийся существенным фоновым фактором ценностных установок молодежи (кроме группы случайного выбора).

1. *Ориентация на престиж профессии и образования* (60%) – выбор авторитетного вуза с качественной подготовкой по специальности в престижной сфере деятельности.

2. *Ориентация на бизнес* (27%) – высокие заработки, карьерный рост, комфортные условия труда, возможность легко найти работу: всеми этими благами, по их мнению, обладают бизнесмены.

3. *Желание поступить на госслужбу* (26%) связано с карьерой, но им требуются не только высокие заработки, но уважение окружающих, гарантии социального обеспечения, хорошие условия труда.

4. *Ориентирующимся на социальное окружение – рекомендации родителей, друзей, учителей* (23%) в общем-то все равно, куда поступать и где учиться – лишь бы учеба была полегче, и диплом давал гарантии хорошо устроиться в жизни.

5. *Установка на личностное развитие* (20%) чаще других связана с осознанным выбором, основанном на собственных интересах и склонностях. Этих абитуриентов привлекает возможность иметь интересную и разнообразную работу, сделать карьеру, стать профессионалом.

6. *Ориентация на творчество в будущей профессиональной деятельности* (8%) – осознанный выбор определенной специальности в конкретном вузе в соответствии со своими способностями. Для них значимы единомышленники в профессиональном пространстве, они ориентированы не столько на карьеру и заработок, сколько на самореализацию.

7. *Ориентация на научно-педагогическую деятельность* (12%) – выбор, основанный на собственных интересах, что нередко коррелирует с их детскими мечтами. Здесь практически нет людей, сделавших случайный выбор, главное для них – интересная работа по уважаемой в обществе специальности, а не карьерный рост и высокая заработная плата.

8. *Молодые люди, совершившие случайный выбор* (18%), чаще выбрали бюджетное место учебы, для поступления на которое им хватает баллов ЕГЭ. При поступлении в вуз они не знали, в какой сфере хотели бы работать и не очень интересовались этим вопросом.

Во втором параграфе второй главы «**Факторы профессионального выбора и формирование образовательной стратегии молодежи в период обучения в вузе**» установлено, что основной причиной выбора вуза и направления подготовки и у абитуриентов, и у студентов является обучение на бюджетной основе. Для большинства молодых людей со случайным выбором профессии важен факт получения высшего образования, а не приобретение конкретной специальности. Случайный выбор профессии четко просматривается в исследованиях и поступающей, и уже обучающейся в вузе молодежи: у студентов часто наблюдается сохранение профессиональной неопределенности, ориентация на случайные и косвенные факторы, выявленные у абитуриентов.

В процессе обучения закладываются более объективные представления о выбранной профессии, происходит переосмысление принятого ранее решения. Многомерный анализ установок студенческой молодежи позволил выделить пять групп студентов, различающихся актуализированными в ходе получения высшего образования мотивационно-ценностными ориентациями профессионального выбора (табл. 2). Группы пересекаются между собой, возможен переход студентов из одной группы в другую.

Таблица 2

Пересечение групп профессиональных установок студентов*, %

<i>Профессиональные установки</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1. Преимущества высшего образования	23	11	12	9	7
2. Преимущество профессии на рынке труда	11	21	13	8	6
3. Выбор, связанный с наклонностями	12	13	31	10	6
4. Выбор, основанный на косвенных факторах	9	8	10	25	10
5. Случайный выбор	7	6	6	10	23

* Множественный выбор

1. *Ориентация на преимущества высшего образования (23%)* обосновывается желанием быть образованным человеком, реализовать способности, успешно трудоустроиться, иметь интересную работу и достойную зарплату. Диплом престижного вуза важен для успеха в жизни и будущего карьерного роста в выбранной области деятельности.

2. *Ориентация на преимущества специальности на рынке труда (21%)* – стремление стать высококвалифицированным профессионалом, иметь диплом по востребованной специальности. Большое значение играет престижность и перспективность профессиональной подготовки, студенты

нацелены на работу по профилю и реализацию карьерных планов, обеспечение материального благополучия.

3. *Ориентация на реализацию способностей и наклонностей* (31%) связана с профессиональным интересом, желанием быть образованными людьми. Они испытывают интерес к зарплате, карьере и социальному статусу, зависящих от способности человека реализовать потенциал. Единодушны в намерениях работать по специальности.

4. *Косвенный выбор* (25%) – ориентация на мнение близких людей и сверстников, семейные традиции, без учета собственных интересов и наклонностей. Для них характерен выбор востребованных, престижных, высокооплачиваемых специальностей. Однако они имеют неопределенные планы после окончания вуза и слабо представляют характер будущей трудовой деятельности.

5. *Случайный выбор* (23%) нацелен на получение диплома, заменяющий приобретение профессии. Их интересует прежде всего наличие бюджетных мест, простота поступления и процесса обучения. Выбор специальности связан преимущественно с результатами ЕГЭ. Чаще других в этой группе выявляется нежелание работать после выпуска из школы, они не видят необходимости строить карьеру и после окончания вуза.

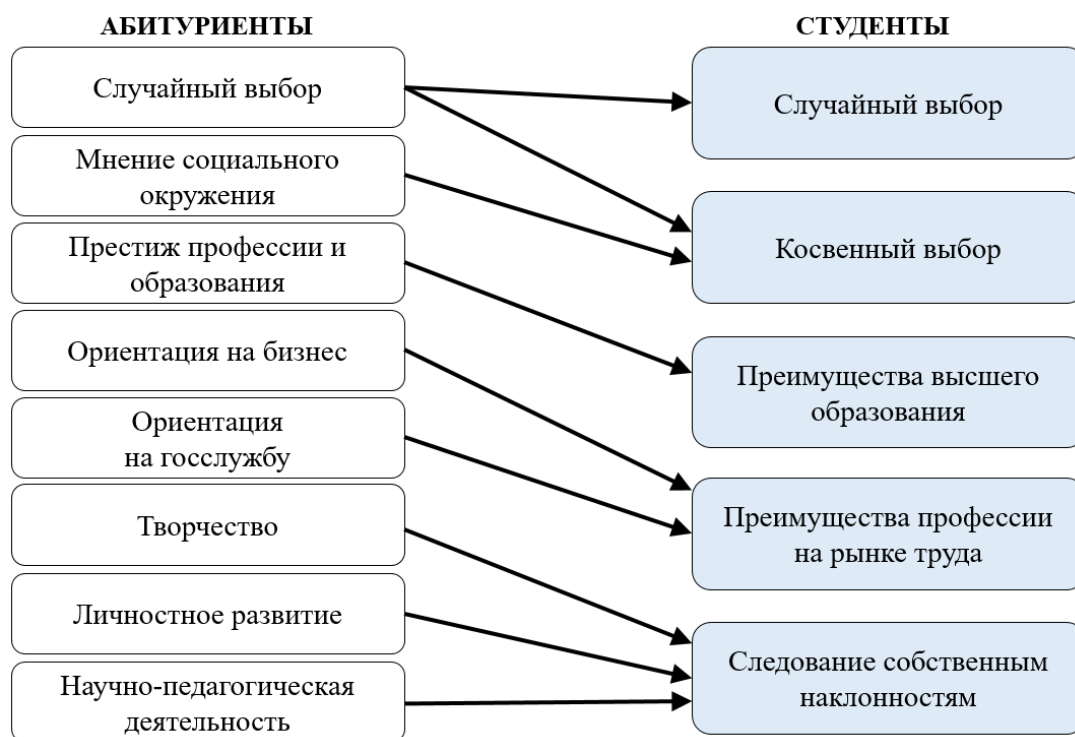

Рис. 1. Динамика мотивации профессионального выбора молодежи

Подавляющее большинство студентов ориентируются на престиж и материальный достаток (исключение составляют лишь представители группы случайного выбора). Группы студентов в несколько видоизмененном виде повторяют типы профессионального выбора абитуриентов (рис. 1).

В третьем параграфе второй главы **«Роль образа профессионального будущего в формировании образовательных стратегий молодежи»** определена роль образа будущей профессиональной деятельности студентов, выявлена трансформация образа профессии в процессе обучения и приобретения нового опыта. Сегодня не все молодые люди связывают свое профессиональное будущее с первоначально выбранной специальностью в вузе, особенно часто это проявляется среди студентов со случайным выбором (57% против 76% по выборке).

Сравнительный анализ ценностно-мотивационного поведения студентов различных типов высших учебных заведений показывает, что *студенты медицинского университета* совершают наиболее мотивированный выбор профессии. Они уверены, что после завершения обучения легко найдут работу, добьются карьерных успехов и чаще других готовы работать по специальности (рис. 2).

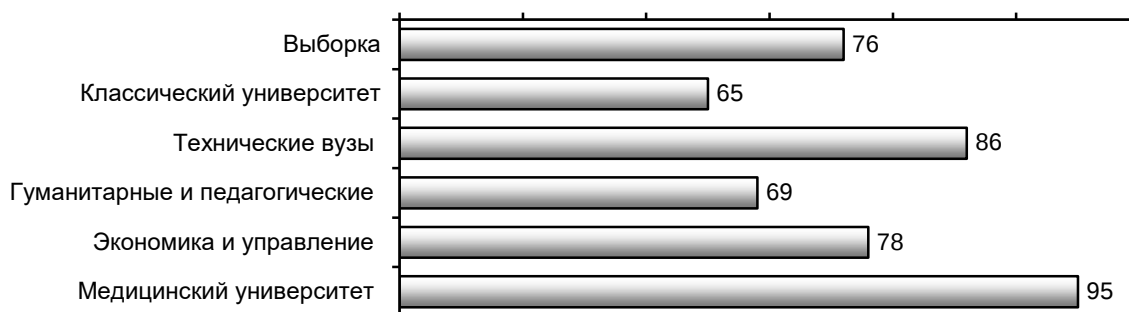

Рис. 2. Намерения студентов разных типов вузов работать в будущем по специальности, %

Престижность выбранной профессии играет большую роль при выборе направления подготовки для *обучающихся в экономических и управленческих вузах*. Диплом об окончании вуза для них является важнейшим мотивом получения высшего образования. Реже других они думают о наличии бюджетных мест, готовясь к поступлению и по внебюджетным договорам. Студенты-экономисты весьма оптимистичны в перспективах выбора мест трудоустройства и возможности карьерного роста. Статус государственного университета и наличие в нем бюджетных мест наиболее значимы для по-

ступающих учиться в классический университет. Эти студенты реже других выбирают профессии осознанно на основе своих способностей и интересов. Они часто испытывают неуверенность в вопросах трудоустройства, карьерного развития после окончания вуза, однако считают, что у них будет достаточным выбор мест для трудоустройства, в том числе и не по полученной специальности. Значительная часть *студентов гуманитарных и педагогических вузов* сомневаются в правильности профессионального выбора, они реже других говорят о престижности выбранной специальности. Несмотря на востребованность профессии педагога на рынке труда, эти молодые люди не уверены в возможностях трудоустройства на места с хорошей оплатой труда. Среди *студентов технических вузов* тоже немало сомнеющихся в правильности сделанного выбора направления подготовки, чаще других они выбирают свой вуз из-за легкости поступления. Тем не менее, они уверены, что после выпуска будет нетрудно найти работу с высоким доходом и возможностью карьерного роста.

В Заключении представлены основные выводы по теме диссертационного исследования. Обозначено многообразие профессионально-ценностных установок абитуриентов и студентов, выделена профессиональная составляющая, связанная с ориентацией студентов на получаемую в вузе специальность. Показана специфика профессионального самоопределения молодежи, заключающаяся в незавершенности выбора будущей профессии, переосмысления этого выбора во время обучения: начальный выбор актуализируется к окончанию обучения с ориентацией на будущую профессиональную карьеру. Типологии профессиональных ориентаций абитуриентов и студентов позволяют изучить поведение обучающихся во время подготовки к поступлению и в период обучения в вузе, а также осуществить анализ устойчивости и трансформации их ценностных установок, мотивации при выборе профессионально-образовательной траектории.

Цель и задачи исследования решены, заявленная к рассмотрению гипотеза подтвердилась. Определены идеи и направления, по которым необходимо в дальнейшем изучать процесс профессионального самоопределения молодежи, ее стратегии на этапе статусного перехода от студента к статусу молодого специалиста, из сферы образования в сферу занятости. Возможно развитие исследования профессионально-образовательных траекторий, возникающих в школе и заканчивающихся выходом на пенсию, в кон-

тексте процесса непрерывного образования. Перспективным представляется изучение характерных для молодежи проблем на рынке труда, факторов повышения мотивированности на реализацию профессиональных устремлений в конкретной трудовой сфере, что позволит решить задачу сокращения молодежной безработицы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ситникова И.В. Современное студенчество: становление образа профессионального будущего / А.А. Иудин, И.В. Ситникова // Социология образования. 2018. № 3. С. 89–103. (0,5 п.л./1 п.л.)
2. Ситникова И.В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 61–77. (1,2 п.л.)
3. Ситникова И.В. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 1) / А.А. Иудин, И.В. Ситникова, А.С. Тютяев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4. С. 89–97. (0,3 п.л./0,8 п.л.)
4. Ситникова И.В. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 2) / А.А. Иудин, И.В. Ситникова, А.С. Тютяев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1. С. 42–51. (0,4 п.л./0,9 п.л.)
5. Ситникова И.В. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 3) / А.А. Иудин, И.В. Ситникова, А.С. Тютяев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4. С. 61–70. (0,4 п.л./1 п.л.)
6. Ситникова И.В. Факторы выбора вуза и профессиональные стратегии студентов гуманитарных направлений подготовки / Я.В. Ушакова, И.В. Ситникова, Ю.Е. Францева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3. С. 118–128. (0,5 п.л./1,1 п.л.)
7. Ситникова И.В. Профессиональное самоопределение студенчества: мотивационно-ценностный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2(58). С. 83–99. (1 п.л.)

Публикации в других изданиях:

8. Ситникова И.В. Образ будущей профессии в построении профессиональных планов студентов / В кн. Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2020. С. 95–111. (1,2 п.л./14,5 п.л.)
9. Ситникова И.В. Динамика жизненных ценностей студенческой молодежи на рубеже веков / М.В. Рябоконь, И.В. Ситникова // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сб. научных трудов (Вып. 16) / Под общ. ред. проф. А.А. Иудина. Н. Новгород: НИСОЦ, 2016. С. 88–98. (0,3 п.л./0,6 п.л.)
10. Ситникова И.В. Изменение социально-профессиональных установок молодежи в период радикальных реформ // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2016. С. 392–395. (0,2 п.л.)
11. Ситникова И.В. Факторы трансформации профессиональной мотивации студентов // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сб. научных трудов (Вып. 17) / Под общ. ред. Д.А. Шпилева. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. С. 59–71. (0,7 п.л.)
12. Ситникова И.В. Специфика профессионального выбора молодежи в условиях реформы образования // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. С. 588–593. (0,3 п.л.)
13. Ситникова И.В. Студенческая молодежь: проблемы и стратегии трудоустройства / А.А. Иудин, И.В. Ситникова // I чтения памяти В.Т. Лисовского: сб. научных трудов / Под ред. Т.К. Ростовской, Т.Э. Петровой. Электрон. дан. М.: Перспектива, 2017. С. 152–158. (0,3 п.л./0,5 п.л.)
14. Ситникова И.В. Современное студенчество: особенности профессионального выбора // Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир», 20-21 марта 2019 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 304–308. (0,3 п.л.)
15. Ситникова И.В. Представления студентов о необходимом и достаточном объеме профессиональных знаний // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2019. С. 675–680. (0,3 п.л.)
16. Ситникова И.В. Концепция реформы российского образования и социальные реалии // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: Труды II Всероссийской научной конференции /

- Под общ. ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана. Н. Новгород: Красная ласточка, 2019. С. 230–233. (0,4 п.л.)
17. Ситникова И.В. Ценностная мотивация профессионального выбора абитуриентов ННГУ / А.А. Иудин, И.В. Ситникова // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы науч. конф. XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 г. / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 328–329. (0,1 п.л./0,15 п.л.)
 18. Ситникова И.В. Дистанционное обучение в оценках стейкхолдеров // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. Н. Новгород: НИСОЦ, 2020. С. 641–647. (0,5 п.л.)
 19. Ситникова И.В. Проблема трудоустройства выпускников вузов в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда / И.В. Ситникова, Я.В. Ушакова // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», 17 апреля 2021 г. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2021. С. 96–99. (0,2 п.л./0,3 п.л.)
 20. Ситникова И.В. Профессиональная ориентация молодежи как средство повышения осознанности выбора профессии // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Н. Новгород, 9 апреля 2020 г. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2021. С. 167–175. (0,4 п.л.)
 21. Ситникова И.В. Старение населения как негативный фактор трудоустройства молодежи // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 359–362. (0,2 п.л.)